

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИКО- ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Курбанбаева Гульпери Рашид кизи

таянч докторант Каракалпакского государственного университета имени

Бердаха г.Нукус, Республика Узбекистан

E-mail: rashidovnaagg@gmail.com

Телефон: +998932085010

ORCID ID: 0009-0006-1412-3353

<https://doi.org/10.5281/zenodo.22725602>

Qabul qilindi: 4-sentabr 2026-yil • Ma'qullandi: 11-sentabr 2026-yil • Nashr qilindi: 12-sentabr 2026-yil

Аннотация.

В статье рассматриваются особенности функционирования арабской заимствованной лексики в каракалпакском языке. Особое внимание уделяется историческим условиям проникновения арабизмов, их тематической дифференциации, а также процессам фонетического и грамматического освоения. Отмечается, что арабская лексика занимает значительное место в словарном составе каракалпакского языка и особенно активно представлена в религиозной, образовательной, научной, общественно-политической и морально-этической сферах. Анализ показывает, что значительная часть арабизмов подверглась настолько глубокой адаптации, что воспринимается современными носителями как органическая составляющая национального языка.

Ключевые слова:

арабизмы, каракалпакский язык, заимствованная лексика, языковые контакты, арабский язык, фонетическая адаптация, морфологическая адаптация, арабо-мусульманская культура, лексико-семантическая группа.

Введение

Изучение иноязычных элементов в составе национального языка позволяет реконструировать важнейшие этапы его исторического развития и одновременно выявить особенности культурного взаимодействия между народами. В этом отношении каракалпакский язык представляет значительный научный интерес, поскольку его словарная система складывалась в результате длительных контактов с различными языками и культурами. Одним из наиболее заметных компонентов заимствованной лексики являются слова арабского происхождения.

Специфика арабизмов в каракалпакском языке обусловлена прежде всего историческими условиями их распространения. Их появление нельзя рассматривать исключительно как результат непосредственного контакта каракалпакского и арабского языков. Существенную роль в этом процессе сыграли исламизация Центральной Азии, развитие мусульманской письменной культуры, деятельность религиозных и образовательных учреждений, а также функционирование персидского и чагатайского языков в качестве языков письменной и культурной коммуникации.

Таким образом, арабская лексика проникала в тюркские языки региона в течение продолжительного исторического периода и постепенно приобретала новые фонетические, грамматические и семантические характеристики. В результате значительная часть первоначально иноязычных единиц была полностью интегрирована в систему каракалпакского языка.

Исторические предпосылки формирования арабского лексического пласта

Формирование арабского компонента в каракалпакской лексике тесно связано с распространением ислама и последующим развитием арабо-мусульманской образованности в Центральной Азии. Арабский язык в течение длительного времени обладал высоким культурным и научным статусом. Он использовался в религиозной литературе, богословии, философии, научных трудах и системе образования.

Вследствие этого арабские лексические единицы постепенно распространялись среди тюркоязычного населения региона. При этом механизм их проникновения был неоднородным. Одни слова усваивались непосредственно из арабского языка, другие приходили через персидский язык, а значительная часть распространялась посредством чагатайской письменной традиции.

Данная особенность имеет принципиальное значение для этимологического исследования. Современная форма каракалпакского слова не всегда позволяет непосредственно установить его исходный источник. Между арабским прототипом и современной каракалпакской единицей могли существовать один или несколько языков-посредников. Поэтому при определении происхождения лексем необходимо учитывать не только фонетическое сходство, но и историко-культурные условия их распространения.

Н. А. Баскаков, рассматривая историю формирования тюркских языков, обращал внимание на значительную роль арабских и персидских элементов в развитии их словарного состава. Эти заимствования особенно активно распространялись в тех сферах, которые были связаны с религией, государственным управлением, образованием и культурой [Баскаков, 1962].

Для каракалпакского языка данный процесс имел долговременный характер. Заимствованные единицы постепенно перестали восприниматься исключительно как элементы чужого языка и стали использоваться в повседневной и литературной коммуникации.

Основные тематические группы арабизмов

Современный каракалпакский язык демонстрирует широкое тематическое распределение арабской лексики. Арабизмы представлены не только в религиозной сфере, но и в общественной, образовательной, научной, культурной и морально-этической областях.

Одним из наиболее устойчивых пластов является **религиозная лексика**. К ней относятся такие единицы, как *иман*, *намаз*, *мешит*, *ораза*, *дуа*, *сауап*, *күна*, *жәннет*, *жәһәннем*, *ахирет*, *тәғдир*, *халал*, *харам*, *имам*, *муфти* и др. Значительная часть этих слов сохраняет активность в современном употреблении. Их функционирование свидетельствует о длительном влиянии исламской культуры на духовную и языковую традицию каракалпакского народа.

Другую значительную группу составляют слова, связанные с **образованием, письменностью и научной деятельностью**. Исторически распространение данной лексики было обусловлено развитием медресе и других форм традиционного образования. В каракалпакском языке закрепились такие единицы, как *илим*, *кітап*, *дәптер*, *қаләм*, *мектеп*, *медресе*, *муғаллим*, *сабақ* и др. В современном языке многие из них настолько освоены, что их иноязычное происхождение не воспринимается большинством носителей как очевидное.

Особого внимания заслуживает **морально-этическая лексика**. Она отражает не только языковые контакты, но и процессы культурного взаимодействия. К данной группе относятся слова, связанные с нравственными качествами человека, его

поведением, обязанностями и общественными отношениями: *адеп, адилет, мейирим, сабыр, ниет, парыз, қасиет, ақыл, ар, абырой, мәдениет, құрмет* и др.

Морально-этические арабизмы отличаются высокой степенью устойчивости. Многие из них продолжают использоваться в бытовой речи, художественной литературе, публицистике и официальной коммуникации. Их долговечность объясняется тем, что обозначаемые ими понятия вошли в систему традиционных представлений о поведении человека, его нравственных качествах и отношениях с обществом.

Определённый пласт составляют также единицы, относящиеся к **общественно-политической и административно-правовой сфере**. Среди них можно выделить *хаким, уакил, мәжилис, қағыйда, низам, эмир* и др. Часть подобных слов имеет длительную письменную историю и связана с административной и правовой терминологией мусульманского Востока.

Таким образом, тематическая представленность арабизмов показывает, что их влияние на каракалпакский язык не ограничивается одной определённой сферой. Напротив, оно затрагивает широкий круг понятий, необходимых для функционирования языка в различных областях общественной жизни.

Фонетическое и морфологическое освоение

Одной из важнейших особенностей функционирования арабской лексики является её фонетическая адаптация. При переходе в каракалпакский язык арабские слова подвергались изменениям, обусловленным различиями между фонологическими системами двух языков.

Арабские фонемы, не имевшие прямых соответствий в каракалпакском языке, заменялись близкими по артикуляционным или акустическим характеристикам звуками. Кроме того, происходили изменения в структуре слога, сочетаниях согласных и вокализме. В результате исходная форма заимствованного слова постепенно преобразовывалась в соответствии с фонетическими закономерностями принимающего языка.

В ряде случаев современная каракалпакская форма значительно отличается от арабского прототипа. Поэтому установление этимологии требует сопоставления исторических форм, данных родственных языков и сведений о языках-посредниках. Подобные преобразования являются закономерным результатом длительного функционирования иноязычной лексики в новой языковой системе.

Не менее важным является **морфологическое освоение арабизмов**. После включения в каракалпакскую языковую систему заимствованные существительные начинают функционировать по правилам местной грамматики. Они способны присоединять падежные показатели, аффиксы принадлежности, показатели множественного числа и словообразовательные элементы.

Это позволяет говорить не просто о механическом включении арабских слов в словарь, а об их полноценной грамматической интеграции. Заимствованная лексема начинает участвовать в словообразовательных процессах и вступает в те же грамматические отношения, что и исконные единицы.

Степень освоенности арабской лексики

Особенность каракалпакских арабизмов заключается в неодинаковой степени их освоенности. Некоторые единицы сохраняют тесную связь с религиозной или книжной сферой и имеют ограниченную область употребления. Другие, напротив, давно вышли за пределы первоначальной сферы функционирования и стали общеупотребительными.

Важным показателем освоенности является отсутствие у носителей ощущения иноязычности слова. Если лексема регулярно используется в различных коммуникативных ситуациях, принимает местные грамматические показатели и участвует в словообразовании, она постепенно перестаёт восприниматься как внешнее заимствование.

Е. Бердимуратов отмечает высокую степень адаптации многих заимствованных элементов в современном каракалпакском языке. Продолжительное функционирование

таких единиц способствовало их включению в активный словарный фонд и закреплению в литературной и разговорной речи [Бердимуратов, 1994].

Следовательно, современный статус арабизмов определяется уже не столько их происхождением, сколько характером функционирования внутри каракалпакской языковой системы.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что арабская лексика является существенным историко-культурным компонентом каракалпакского языка. Её формирование происходило в условиях длительного взаимодействия тюркской, арабской и персидской языковых традиций, а также под воздействием чагатайской письменной культуры.

Особенностью каракалпакских арабизмов является их широкая тематическая представленность. Они функционируют в религиозной, образовательной, научной, общественно-политической, административной и морально-этической сферах. Особенно устойчивыми оказались единицы, обозначающие духовные и нравственные категории, поскольку соответствующие понятия получили глубокое закрепление в культурной и общественной жизни.

Не менее важным результатом длительного взаимодействия является высокий уровень языковой адаптации арабизмов. В процессе освоения они претерпели фонетические преобразования и приобрели способность функционировать в соответствии с грамматическими закономерностями каракалпакского языка. Многие из них активно участвуют в словообразовательных процессах и не воспринимаются современными носителями как чужеродные элементы.

Таким образом, исследование арабских заимствований в каракалпакском языке позволяет рассматривать их не только как отдельный пласт иноязычной лексики, но и как важный источник сведений об исторических, культурных и языковых контактах народов Центральной Азии. Изучение их происхождения, путей проникновения, семантических преобразований и степени адаптации способствует более полному пониманию закономерностей формирования современного каракалпакского литературного языка.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Баскаков Н. А. Состав лексики каракалпакского языка и структура слова // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. IV. Лексика. — М.: Изд-во АН СССР, 1962.
2. Бердимуратов Е. Хэзирги қарақалпақ тили. Лексикология. — Нөкис: Билим, 1994.
3. Дмитриев Н. К. Арабские элементы в башкирском языке // Строй тюркских языков: избранные труды. — М.: Изд-во восточной литературы, 1962. — С. 187–201.
4. Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков: избранные труды. — М.: Изд-во восточной литературы, 1962. — 607 с.
5. Versteegh K. The Arabic Language. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014.